

Глава V

Половцы

Первая половина XI в. была для народов евразийских степей временем больших перемен, вызванных миграцией тюркских кочевых народов. Их движение из глубин Центральной Азии в Восточную Европу до некоторой степени напоминало эпоху Великого переселения народов. В этот период в степях Евразии стали возникать новые народы, образовывались новые державы. Эти события были зафиксированы историками соседних с кочевым миром евразийских степей государств.

Одним из звеньев великого движения тюркских народов, простиравшегося от Китая до Руси, было появление в южнорусских степях половцев. Результатом прихода половцев в степи Северного Причерноморья явилось образование там Половецкой земли. Половцы были ведущей силой в южнорусских степях в течение почти двух столетий, вплоть до монгольского нашествия, сыграв немаловажную роль в истории народов юго-востока Европы. С ними связаны многие важнейшие события русской истории, истории Венгерского королевства, истории Византии, Второго Болгарского царства, Латинской империи крестоносцев, Грузии. Половцы сыграли большую роль в истории мамелюкского Египта.

Каково же было происхождение половцев, их путь в степи Северного Причерноморья, что представляла собою Половецкая земля южнорусских степей?

Половецкий народ был западной ветвью кипчаков, с середины XI в. занявших огромные пространства евразийских степей. С этого времени степное пространство от Нижнего Дуная до Иртыша носит название Дешт-и-Кипчак – Кипчакская степь.

Вопрос происхождения половцев является одной из сложнейших проблем истории тюркских кочевых народов. Как справедливо отмечал в свое время известный русский ученый, специалист по истории тюркских народов Д.А.Расовский, «для того, чтобы правильно понять прошлое половцев, недостаточно начинать следить за ними со времени появления их в поле зрения европейских оседлых государств, как это обычно делалось, а необходимо постараться просле-

дить их судьбы еще в Азии, начиная с прародины всего тюркского народа».¹

Попытки проследить историю половцев (кипчаков) с древнейших времен уже неоднократно предпринимались исследователями. Если обобщить имеющиеся мнения о ранней истории кипчаков, то получается следующая картина: кипчаки являются западной ветвью динлинов, проживавшей в бассейне Иртыша, и впервые упомянуты в числе племен, покоренных хуннами, в 205-203 гг. до н.э. Западные динлины-кипчаки – потомки носителей андроновской культуры (2000-1200 гг. до н.э.).³ Древние кипчаки упоминаются в 110-й книге «Исторических записок» Сыма Цяня (145-87 гг. до н.э.) под именем цюйше (кюеше), которое реконструируется как «кипчак». Следующее упоминание о кипчаках имеется в Селенгинской надписи, составленной уйгурским ханом в 759 г. н.э., в сочетании «тюрки-кипчаки властвовали над нами».⁵ По мнению Л.Н.Гумилева, очевидно, что кипчаки были в числе народов, подвластных тюркютам. Кипчаки занимали пространство степи между течением Сыр-Дарьи и Черным Иртышом. Там они смешались с кочевым тюркским народом канглы (кангарами), в результате чего и образовался народ, известный на востоке под названием «кипчаки», в Европе – «команы», а в России – «половцы». Народ канглы (кангары) – это печенеги, само название которых было «кангар».⁶

Некоторые из приведенных сведений, к сожалению, трудно признать достоверными. Гипотеза о том, что древние кипчаки упомянуты в китайских источниках под именем цюйше (кюеше), основана лишь на частичном сходстве реконструируемой формы с этнонимом и малоубедительна хронологически. Чем объяснить тысячелетнее молчание об этом народе? Важно и то, что китайцы впоследствии никогда не называли кипчаков подобным именем.⁷

Слова «тюрки-кипчаки» на Селенгинском камне являются конъектурой Г.И.Рамстеда, которую безоговорочно принять нельзя.⁸ Что же касается близкого родства между кипчаками и кангарами (канглы), то оно, по мнению В.В.Бартольда, не подлежит сомнению. Мусульманские писатели XII и начала XIII вв. употребляли слова «канглы» и «кипчак» почти как синонимы.⁹

Исторически достоверные сведения о кипчаках относятся лишь к периоду начала их миграции на запад в XI в., когда распалось государство кимаков, существовавшее в IX-XI вв. в Прииртышье и в

северо-восточном Семиречье. Кипчаки входили в состав населения государства кимаков. «Историческое значение кимаков состоит в том, что из их среды вышел многочисленный народ, который первоначально был лишь одним из племен кимаков (кипчаки, называемые в Западной Европе команамы, а у русских – половцами)».¹⁰

Несомненна также историческая связь половцев-кипчаков с древними тюрками. В пользу этого говорит наличие у половцев обычая устанавливать на курганах каменные изваяния. Половецкие каменные изваяния существенно отличались от ранних тюркских статуй более тщательной отделкой и детальной трактовкой лица и одежды. Поскольку культовое назначение тюркских и половецких статуй было одинаковым (изображение умерших представителей рода), то справедливо заключение, что половцы успешно развивали культурное наследие Тюркского каганата. Оно прослеживается и в «волчьих обычаях» половцев. Для древних тюрков, как известно, название «волк» имело огромное значение. В двух легендах о происхождении тюрков первое место принадлежит прародительнице-волчице. Китайские авторы считали понятия «тюркский хан» и «волк» синонимами, опираясь, скорее всего, на воззрения самих тюрков. Имя первого вождя древних тюрков – Ашина – переводится как «благородный волк». Золотая волчья голова красовалась на тюркских знаменах. «Волчьи обычаи» половцев упоминаются и в «Слове о полку Игореве», о них говорили и византийские писатели. В древнерусской былине «Тугарин в Киеве» Тугарина, скачущего к Киеву, сопровождают два серых волка. Известно, что прототипом Тугарина был половецкий хан Тугоркан. Половецкий хан Боняк перед битвой с венграми в 1097 г. «обращается к волкам»: «и яко быс полуночци и встав Боняк отъеха от рати и поча выти волчьски и отвыся ему волк и начаша мнози волци выти».

Итак, народ половцев-кипчаков начал складываться со времен Тюркского каганата, хранителем и продолжателем многих культурных традиций которого он явился. Занимая часть степного пространства между Сыр-Дарьей и Черным Иртышом, предки кипчаков смешались с кангарами (канглы). Результатом этого смешения и явилось образование народа кипчаков. В IX в. кипчаки вошли в состав государства кимаков, с распадом и гибелью которого и связан их самостоятельный выход на историческую арену.

Миграция тюркских кочевых народов, приведшая половцев в

степи Северного Причерноморья, началась в 30-е гг. XI в. Ее непосредственное начало связано с гибелью государства кимаков. Падение державы кимаков было вызвано удельно-племенными раздорами и социальными противоречиями. Начало миграции положили племена каи, вышедшие из подчинения хакану кимаков и начавшие движение в западном направлении из степей Прииртышья. Название народа каи обозначает «змеи», если к нему подойти с позиции монгольского языка.¹⁴ Каи первоначально обитали в Центральной Азии, по соседству с державой киданей и были известны под китайским названием «хи». В среднекитайском диалекте оно произносилось как «хай» или «каи». На рубеже VIII-IX вв. каи частью переселились на запад, где заняли долину Иртыша и прилегающие к нему степные территории. С этих пор каи известны под именем кимаков и входили в состав государства кимаков вплоть до 30-х гг. XI в. Поскольку кипчаки также вышли из государства кимаков, то возможна родственная связь между каи и кипчаками-половцами. Народ каи упоминает ал-Бируни: «Шестой климат начинается с обиталища восточных тюрок: каи, кунов, кыргызов, кимаков, токуз-гузов, страны туркмен, Фараба, страны хазар». Следовательно, народы каи и кун были соседями на своей прародине. Сирийская карта 1150 г. также упоминает народы каи и кун как соседей. Именно столкновение этих соседствовавших народов и послужило толчком новой великой миграции тюркских народов из Центральной Азии в Восточную Европу.

В сочинениях сельджукского придворного врача Марвази (около 1120 г.) четко описано движение тюркских народов, закончившееся в Причерноморье. Марвази сообщает о народе кун, покинувшем свои исконные кочевья из-за «тесноты пастбищ», но главная причина движения кунов на запад была внешняя: «Их преследовал народ, который называется каи. Они многочисленнее и сильнее их. Они прогнали их с тех новых пастбищ. Тогда куны переселились на земли сары, а сары ушли в земли Туркмен. Туркмены переселились на восточные земли гузов, а гузы ушли в страну печенегов поблизости от берегов Армянского моря».¹⁶ (Армянским морем на Востоке тогда часто называли Черное море).

С сообщением Марвази согласуются известия еще одного источника – хроники Матвея Эдесского: «В 1050 г. (499 г. армянской эры) какой-то «народ змей» разбил «светловолосых», а те разбили узов

и печенегов, после чего все вместе выступили против страны ромеев».¹⁷

«Народ- змей» – это кай, «светловолосые» же, очевидно, сары. Слово «сары» переводится с тюркского как «желтый», «светлый». В древнетюркском языке сходное значение имело и слово «кун». Возможно, поэтому в рассказе Матвея Эдесского сары и куны слились в один «светловолосый» народ.

Обратимся теперь к известным историческим событиям на востоке Европы в середине XI в., кои могли явиться результатом движения тюрков на запад, описанного Марвази, завершившегося нападением, согласно Матвеем Эдесскому, кочевников на владения Византии.

В 1048 г. печенеги, теснимые торками, переходят Дунай, вторгаясь в пределы Византийской империи. На короткое время господство в южнорусских степях переходит к торкам (гузам у Марвази). В 1055 и 1061 гг. русская летопись отмечает приход к рубежам Руси половцев. Под давлением половцев торки также переходят Дунай в 1064 г. С этого времени и вплоть до монгольского нашествия господствующей силой в степях Северного Причерноморья становятся половцы. В 1078 г. они по примеру печенегов, торков также совершают нападение на владения Византии к югу от Дуная.

Следовательно, поскольку за печенегами и гузами и (торками) шел народ сары, то именно сары и были половцами-кипчаками. Этот факт в настоящее время не вызывает сомнений у историков. Относительно же того, кем были куны, единого мнения у исследователей нет. И. Маркварт высказал предположение, что куны – это половцы, которые под этим именем и стали известны в Европе. Венгерские источники часто называют половцев кунами. Половцами считает кунов русский ученый И.Г. Добродомов,²⁰ Б.Е. Кумекон и С.М. Ахинжанов не склонны считать кунов отдельным народом и полагают, что кипчаками был только народ сары.»²¹

На наш взгляд, есть достаточно оснований полагать, что куны – никто иные как восточная ветвь половцев, западной же ветвью были половцы-сары.

В пользу этого мнения говорят следующие факты: то, что половцы получили в Западной Европе известность под именем кунов, едва ли может быть случайным совпадением; в древнетюркском языке слово «кун» имеет такое же значение, как и «сары» – светлый,

желтый.²² Следовательно, это могли быть названия двух ветвей одного народа; в «Слове о полку Игореве» половцы фигурируют и под именем «хинов». Лингвистический анализ, проведенный И.Г. Добродомовым, показал тождественность наименований кун-хын-хин;²³ в русских летописях половцы порой именуется «саракине», «сорочины». Эти названия могли произойти от слияния слов «сары» и «кун», поскольку русские рассматривали половцев как один народ; в пользу того, что половцы пришли в степи Северного Причерноморья двумя волнами, говорит и факт деления Половецкой земли на две части: Белую Куманию к западу от Днепра и Черную Куманию – к востоку. Исходя из этого, представляется обоснованным мнение, что половцы пришли в южнорусские степи двумя волнами: первая волна – половцы-сары, вторая – половцы-куны.

Многие историки (Д.А. Расовский, М.И. Артамонов, Л.Н. Гумилев и др.), исходя из того, что самоназвание половцев означало «светлые», «желтые», предполагали, что половцы-кипчаки были светло-волосым народом. Мнение это, однако, данными письменных источников не подтверждается. Ни русские, ни венгерские, ни византийские источники ничего не говорят о подобных внешних особенностях половцев. Также и путешественники Петахья, Плано Карпини, детально описавшие быт половцев, ничем не выделяют их среди прочих тюркских народов, которым «белокурость» вовсе не была свойственна. Скорее это самоназвание может быть связано с тюркскими географическими представлениями, согласно которым термин «желтый» мог означать «центральный», «срединный». Действительно, на своей прародине половцы проживали в самом центре кочевого мира Евразии. К западу от них кочевали карлуки, торки, печенеги, к востоку – киргизы, монгольские племена.

Приход в южнорусские степи двух волн половцев отмечен в русских летописях. Первое появление половцев датируется 1055 годом. «То же лета приходи Блуш с Половци и сотвори Всеволод мир с ними и возвратишася восвояси».²⁴ По другим сведениям, «возвратишася Половци вспять откуда же пришли».²⁵ Уход половцев вспять скорее всего следует понимать как отход от рубежей Руси в степи. Едва ли это мог быть уход кочевников в земли, откуда они пришли в Северное Причерноморье. Через несколько лет (в 1061 г.) последовал второй приход половцев на Русь: «В лето 6568 придоша Половци первое на Руськую землю воевать. Всеволод же изыде

противу им... и бившимся им. Победиша Всеволода и воеваша отидоша. Се быс первое зло на Руськую землю от поганых безбожных враг. Быс же князь их Сокал»²⁶. Возможно, что не столь многочисленные половцы-сары, появившись у рубежей Руси, не рискнули вступить в конфликт с русскими и предпочли отойти в степь. Когда же через несколько лет в южнорусских степях появилось более сильное объединение половцев-кунов, то их предводитель Сокал (по другим данным – Искал) и совершил первый успешный поход половцев на Руськую землю.

Поскольку народ сары шел впереди кунов, то скорее всего именно он образовал западную ветвь половецкого народа, кочевавшую в степях Белой Кумании. Этим можно объяснить ее название. Название Белая Кумания относится к землям западных половцев. Цветообозначения «белый» (ак, сары) в тюркских языках использовались для обозначения запада, западной стороны света. Оправданным поэтому будет предположение, что именно западная часть половецкого поля и получила название Белой Кумании. Возможно, однако, и другое предположение. Прилагательное «белая» может быть калькой с прилагательного «сары» – бледный, светлый. Следовательно, не исключено, что название Белая Кумания связано с появлением в степях между Днестром и Днепром народа сары, чье имя и могло дать название этой части Половецкой земли.

Тот факт, что первой волной половцев в южнорусских степях были половцы-сары, возможно, отразился в библейской версии происхождения половцев в русской летописи. О происхождении сарацин (половцев) летописец сообщает:» а Срацини от Измаила и творятся Сарины и прозваша имя себе Саракине, рекше Сарины есмы».²⁸ Название появившегося в 1055 году у рубежей Руси народа сары и могло вызвать у русского летописца, стремившегося найти библейское обоснование происхождения половцев, ассоциацию с «Саринными детьми». Как потомки Измаила, половцы еще дважды фигурируют в летописи. В первом случае – как «безбожнии сынове Измаилевы, лущении на казнь християном».²⁹ Во втором случае воздается хвала победителю половцев великому князю киевскому Владимиру Мономаху, «погубившему поганья Измальтяни, рекомья Половци».

Населенная потомками кунов восточная часть Половецкой земли получила название Черная Кумания. В этом названии могла

отразиться калька соответствующего тюркского термина «кара» (черный). Этот термин в тюркских языках может употребляться в значении «чистый, несмешанный, единственный». В пользу этого предположения говорит факт наличия у восточных половцев обычая, который выделял их, по сравнению с западными соплеменниками и другими тюркскими народами южнорусских степей. Речь идет о половецких каменных изваяниях. С.А. Плетнева, посвятившая этим изваяниям специальное исследование, сумела определить их ареал, соответствующий в основном и ареалу расселения народа, в обычае которого было ставить на курганах подобные статуи. Ареал распространения половецких каменных статуй и, соответственно, ареал расселения половцев, которым они принадлежали, совпадают с границами Черной Кумании. Согласно исследованиям С.А.Плетневой, к западу от Днепровской Луки половецкие каменные изваяния распространены не были, ареал распространения половецких «каменных баб» простирался до Волги. Кипчаки заволжских и зауральских степей оставили иной тип каменных изваяний.³²

Половцы же Белой Кумании, кочевавшие с середины XI в. в степях между Днепром и Днестром, а во второй половине XII в. занявшие и степи Нижнедунайской низменности, каменных статуй в этих местах не оставили. Следовательно, половцам, потомкам народа сары, обычай ставить на курганах каменные изваяния не был свойствен. Это может говорить о том, что половцы-куны, оставившие на курганах в степях восточной части Половецкой земли каменные изваяния, были особой, «чистой», «единственной» ветвью кипчаков, что, вероятно, и объясняет происхождение названия Черная Кумания.

Иногда термин «кара» в тюркских языках мог означать «великий». Именно это его значение и дало имя династии среднеазиатских правителей XI в. илек-ханов Караханидов. Собственно, это означало «великие ханы». Кубанские степи, населенные «черными болгарями», носили название «Великая Болгария», земли «черных татар» назывались «Великой Монголией». Большая часть Половецкой земли лежала в пределах Черной Кумании, где проживало основное ядро половецкого населения. Возможно, поэтому восточная Кумания противопоставлялась западной как «великая».

Противопоставление Черной Кумании Белой как «чистой», «несмешанной» могло вызываться и этнической пестротой западной

части Половецкой земли. Помимо пришедших в степи между Днестром и Днестром во второй половине XI в. половцев-сары там, в Поросье, проживали печенеги, торки и берендеи, составившие с середины 40-х годов XII в. у рубежей Киевской Руси Черноклобуцкий Союз.³⁴ В Северо-Западном Причерноморье по соседству с половцами проживали также в небольшом количестве ираноязычные племена алан. Венгерские документы сообщают о сопредельной Венгрии и Кумании стране бродников. Для кочевников, составивших в степях Поднестровья и Побужья объединение так называемых «диких половцев», было свойственно такое же смешение обычаев и обрядов, как и для Черных Клобуков. Это дает возможность предполагать этническую неоднородность кочевого объединения «диких половцев».

Этническую неоднородность населения Белой Кумани подтверждают и данные археологических исследований. Изучение курганных памятников в степях Северного Причерноморья позволило выявить особенности половецкого погребального обряда. Он отличается следующими особенностями:

- 1) курганные насыпи сооружены с применением камня;
- 2) погребения человека совершались в неглубокой яме. Головой тело покойного было ориентировано на восток;
- 3) рядом с человеком погребался полный остов коня, ориентированный головой на восток, реже на запад.

Что же касается погребений кочевников печенежско-торчского периода, то для них характерна ориентировка тела покойного головой на запад, отсутствие захоронений цельных остовов коней, наличие лишь отдельных конских костей. Торчские погребения отличаются от печенежских наличием перекрытий из деревянных плах над могилами и усложненными формами самой могильной ямы – наличие приступок, «плечиков», присыпок.

Раскопки Каменского половецкого могильника в Поднестровье показали, что около трети погребений в нем относится к смешанному типу.³⁷ Помимо половецких, в этих погребениях прослеживаются печенежские и торчские черты. Археологические исследования кочевнических памятников XI-XIII вв. в Северо-Западном Причерноморье также свидетельствуют в пользу мнения о смешанном характере тюркоязычного населения этих территорий в интересующий нас период. «Хронологические и этнические определения находят-

ся в противоречии друг с другом»: печенежские и торческие погребальные обычаи сохраняются и в период господства половцев. Характерно изменение печенежского обряда половецким влиянием.

Возможно, что передовая волна половцев (половцы-сары) первоначально потеснила на запад печенегов, торков и берендеев, а затем смешалась с ними, результатом чего явилось образование в степях между Днепром и Днестром конгломерата тюркоязычных народов, возглавляемого половцами. Такой конгломерат, судя по всему, являло и объединение «диких половцев», кочевавших в междуречье Днестра и Южного Буга, а также объединение подунайских половцев, образовавшееся в степях Нижнего Подунавья и частью в Северо-Западном Причерноморье во второй половине XII в. Следует отметить, что образование подобных конгломератов было характерно для тюркоязычных народов южнорусских степей. Торки (гузы), пришедшие в Северное Причерноморье незадолго до половцев, «представляли собой конгломерат племен различного происхождения».³⁹

Д.А.Расовский отмечал, что часто название кочевого народа зависит от того, какая из групп данного народа является в нем господствующей. Половцы были ведущей силой в степях Белой Кумании, куда были оттеснены покоренные ими печенеги, торки и берендеи. В таких случаях закономерным представляется явление, когда кочевая орда, покорившая иные кочевые народы, «быстро растворяется среди покоренного ею племени, не внося в его основную массу серьезных этнических и языковых изменений, но зато давая свое имя покоренному народу. Классическим примером подобного рода может служить история половцев».⁴⁰ Образование в степях Белой Кумании конгломерата кочевых народов во главе с половцами облегчалось и их этнической и языковой близостью к печенегам, торкам и берендеям. Византийская писательница Анна Комнина отмечала, что половцы и печенеги говорили на одном языке.⁴¹

Указанные особенности истории тюркских народов и создаваемых ими объединений, а также данные археологические исследования делают обоснованным предположение, что основу населения Белой Кумании составлял конгломерат тюркоязычных народов во главе с западной ветвью половцев. В донецких же степях, бывших центром Черной Кумании, кочевало, в основном, однородное половецкое население. Торки и печенеги, обитавшие там до появления

половцев, в начале XII в. были вынуждены откочевать к рубежам Руси. Как свидетельствует летопись, «в се же лето (1116г.) бишася Половци и с Торкы и с Печенегы оу Дона и секошася два дни и две ноци и придоша в Русь к Володимиру Торци и Печенези». ⁴² Вскоре, в 1117г., переселились на Русь и жители Белой Вежи, «В се же лето придоша Беловежьци на Русь». ⁴³ Основу населения Белой Вежи в то время составляли русские, смешанные с остатками прежнего населения Саркела, состоявшего из двух этнических групп торческо-печенежской и салтовской. ⁴⁴ Единственными «инородцами» в донецких степях близ городов Сугрова, Шарукани, Балина оставались аланы (ясы), возглавляемые своими «яськими князьями». В летописи говорится: «в сеже лето (1116г.) посла Володимир сына своего Ярополка, а Давид сына своего Всеволода на Дон и взяша три грады Сугров, Шарукань, Балин. Тогда же Ярополк приведе собе жену красну велми, яського князя дщерь полонив». ⁴⁶

Результатом присутствия алан в донецких степях явилось наличие там особого погребального обряда в домонгольский период, в котором соединены черты салтовского и кочевнического (половецкого) обрядов. ⁴⁷

Таким образом, проведенный анализ особенностей сложения Белой и Черной Куманий позволяет высказать предположение, что название западной части Половецкой земли Белая Кумания происходит от кальки с названия сары или же от тюркского географического обозначения «сары» (западный). Название Черная Кумания объясняется противопоставлением более многочисленных восточных половцев, потомков народа кун, населявших пределы «Великой Куманий» и оставивших на курганах в южнорусских степях половецкие каменные изваяния, половцам Белой Кумании, смешавшимся с другими тюркскими народами (печенегами, торками и берендеями), как «чистых, несмешанных, единственных».

Общая картина миграции тюркоязычных кочевников в XII в., приведшая половцев в степи Северного Причерноморья, представляется теперь следующим образом: к 30-м годам XI в., разъедаемая изнутри удельно-племенными раздорами и социальными противоречиями, ослабляется держава кимаков, в результате чего племена каи выходят из подчинения хакану кимаков и начинают движение в западном направлении. Каи теснят кипчакское племя кунов, которые незадолго до этого из-за тесноты пастбищ обосновались на

новых свободных землях, где в результате начавшегося в XI в. процесса увлажнения степей образовались обширные свободные пастбищные угодья. Поскольку за век до этого кочевое население территории современного Казахстана из-за миграции печенегов, торков и карлуков, вызванной происшедшим в то время частичным усыханием степей, значительно сократилось, то появление новых богатых пастбищ на малозаселенных землях, несомненно, стимулировало передвижение кочевников на эти территории в первой половине XI в.

Куны, двигаясь под давлением кай на юг и юго-запад от Прииртышья в северо-восточное Семиречье, вынуждают покинуть свои кочевья обитавших там кипчаков-сары. Кипчаки-сары под давлением кунов теснят в присырдарьинских степях карлуков (туркмен по Марвази), которые, заняв восточные земли гузов (торков русских летописей), заставляют их двигаться в западном направлении. В 1030 г. персидский историк Байхаки отмечает кипчаков как соседей Хорезма. С этого времени «степь гузов», как она именовалась в мусульманских источниках, начинает превращаться в Дешт-и-Кипчак - Кипчакскую степь.

С этим движением гузов и кипчаков связано окончательное падение Хазарского каганата, так как 1030 годом датируется последнее упоминание в письменных источниках о хазарах (Ибн ал-Асир).⁵⁰ В XII в. на месте бывшей хазарской столицы Итиля был город Саксин, населенный гузами, смешанными с остатками хазар.⁵¹ К XIII в. в Нижнем Поволжье образуется локальный вариант половецкой культуры, лежащей на границе двух групп кипчакского населения: половцев южнорусских степей и кипчаков заволжских и зауральских степей.⁵²

Продолжая движение на запад, кипчаки сары и куны теснят торков, которые, в свою очередь, вытесняют из южнорусских степей основную массу печенегов. Поэтому в 1048 г. печенеги, теснимые торками, переходят Дунай, вторгаясь в пределы Византии. Вслед за торками в Северное Причерноморье двумя волнами приходят кипчаки. В 1055 году сары, одним из предводителей которых был хан Блуш, в 1061 г. куны, совершившие первое успешное нападение на Русь под предводительством хана Сокала (Искала). Потерпев ряд поражений от русских и половцев, торки, вслед за печенегами, переходят Дунай, в результате чего в 1064 г. в византийских пределах

появляется торческая орда. Через некоторое время, в 1078 г., вторжение во владения ромеев осуществляют половцы, обосновавшиеся в южнорусских степях.

Результатом прибытия двух ветвей половцев, сары и кунов, в Северное Причерноморье явилось образование там двух Куманий: Белой западной и Черной «Великой», которые и составили в южнорусских степях собственно Половецкую землю. В XII в. в Половецкой земле сформировались основные союзы половцев: Приднепровский, Донской, Лукоморский, Северокавказский. В степном пространстве между Бугом и Днестром кочевали так называемые «дикие половцы», в степях Нижнего Подунавья сложилось объединение подунайских половцев. Эти союзы, однако, не носили формы государственных образований. Своей государственности половцам создать не удалось.

Помимо Черной и Белой Куманий, у ал-Идриси упомянута Внешняя Кумания. Б.А. Рыбаков и С.А. Плетнева отождествляют Внешнюю Куманию с одной из орд «диких половцев», которые кочевали близ Рязанской земли к северу от Половецкой земли. Орда эта, однако, едва ли была столь многочисленна и занимала столь обширную территорию, чтобы ее можно было рассматривать наравне с Черной и Белой Куманиями, в состав которых входило по несколько половецких объединений. Скорее, под Внешней Куманией можно понимать кипчаков заволжских и зауральских степей.

Подведем итоги развития половецкого общества в степях Северного Причерноморья в середине XI в. и до нашествия монголов.

Половецкие союзы в южнорусских степях с середины XI в. и до монгольского нашествия прошли значительную эволюцию от племенных объединений, затем временных военнополитических союзов во главе с тем или иным ханом, до сравнительно устойчивых территориальных объединений, носящих предгосударственный характер.

Историю половецких союзов необходимо проследить со времени миграции половцев из Центральной Азии в южнорусские степи, поскольку движение половцев двумя волнами (первая племенной союз половцев сары, вторая – половцы-куны) определило и особенности исторической географии, сложившейся в Северном Причерноморье Половецкой земли. Первоначально Половецкая земля подразделялась на два больших племенных союза: Белая (Западная) Кумания и Черная (Великая) Кумания.

Для половцев в конце XI – первой половине XII вв. характерно образование временных военно-политических союзов во главе с тем или иным ханом. В этот период половецкое общество находится в стадии военной демократии. Половецкие кочевки носят «таборный», «куренной» характер.

В середине XII в. половцы переходят от куренного (таборного) способа кочевания к айльному (наличию постоянных веж). Это означает, что в половецком обществе происходит переход от родоплеменных отношений к раннефеодальным. В это время при переходе от куренного способа кочевания к айльному и образуется «степная аристократия» и зарождается своеобразная кочевническая «земельная собственность», выражающаяся в появлении определенных рубежей кочевий и в регулировании кочевок вновь образующейся «степной аристократией».

С зарождением и развитием в половецком обществе определенных отношений и связан процесс образования относительно устойчивых территориальных половецких союзов. Ко времени монгольского нашествия в южнорусских степях существуют следующие половецкие союзы: в Приднепровье и на правобережье Днестра объединение половцев во главе с ханом Котьяном; на левобережье Днестра, в донецких и донских степях крупнейший половецкий союз во главе с ханом Юрием Кончаковичем; в степях Нижнего Подунавья союз «подунайских половцев»; союз половцев в степях Северного Кавказа; в низовьях Волги союз так называемых «половцев-саксинов». Процесс перерастания половецких союзов в раннегосударственные образования был прерван монгольским нашествием.

Каким же образом на протяжении почти двух столетий складывались русско-половецкие отношения?

Взаимоотношения половцев с Русью взаимообуславливались процессами, протекавшими внутри половецкого общества. В истории русско-половецких отношений можно выделить четыре периода, исходя из периодизации внутренней истории половцев после захвата ими восточноевропейской степи. Такая периодизация проведена советским археологом С.А. Плетневой. Первый период – середина XI – начало XII вв.; второй период – 20е -60е гг. XII в.; третий – вторая половина XII в.; четвертый – конец XII – первые десятилетия XIII вв. (до монгольского нашествия).⁵³

Первый период характеризовался активной наступательной политикой половцев. В это время половцы совершали многочисленные грабительские походы на русские земли, как правило, удачные. Победоносные походы Владимира Мономаха против половцев знаменовали собой конец этого периода, Русь не только успешно отражает половецкие набеги, но и сама переходит в наступление. Победы Владимира Мономаха вызвали приток половецкого населения на Северный Кавказ и даже в Закавказье. Около 40 тысяч северокавказских половцев во главе с ханом Отроком были союзниками грузинского царя Давида. Из пяти тысяч половцев была сформирована личная гвардия царя.

Второй период ознаменовался окончанием процесса освоения половцами южнорусских степей. Если в первый период половцам была присуща таборная система кочевания, характерная отсутствием у кочевников постоянных вежей, то в первой половине XII в. половцы уже занимают определенные территории, на которых находятся их постоянные вежи.

В этот период половцы принимают активное участие в междоусобных войнах русских князей.

Третий период русско-половецких отношений характерен быстро растущим сближением русских и половцев. Половцы играют постоянную активную роль в политике русских княжеств, русские и половцы предпринимают совместные грабительские набеги, союзнические походы. Устанавливаются родственные связи между русскими князьями и вождями половцев, путем заключения многочисленных браков. Враждебные столкновения, подобные походу Игоря Святославовича в 1185 г., носят эпизодический характер.

С конца XII в. начинается последний, четвертый период русско-половецких взаимоотношений. Его отличительной особенностью является почти полное отсутствие военных действий между русскими и половцами. В этот период половцы продолжают участвовать в княжеских междоусобицах на Руси, принимая сторону того или иного князя. Еще более частыми становятся брачные союзы между русскими и половецкими знатными родами. Последнее заметное столкновение – разгром половцев в Нижнем Подунавье Романом Галицким в 1202 г. по просьбе Византии.

Во время первого похода монголов в Восточную Европу полов-

цы и русские как союзники сражались в битве при Калке» закончившейся разгромом русско-половецкого войска монголами.

Нашествие монголов на Восточную Европу положило конец господству половцев в южнорусских степях. Тогда же и прекратились русско-половецкие связи.

Такова внешняя канва русско-половецких отношений. Влияла ли их динамика на восприятие русскими половцев? Менялся ли их облик в историческом сознании русского народа?

Изначально русские воспринимали половцев чрезвычайно враждебно, что напрямую связано с жестокими русско-половецкими схватками. Не случайно половец Тугоркан в русском фольклоре превратился в Змея Тугарина. Менялось ли отношение к половцам по мере установления мирного образа жизни между русскими и кумаками, их частого союзничества, прямого родства? На первый взгляд может показаться, что отсутствие в начале XIII в. военных столкновений, родственные браки между представителями русской и половецкой знати означали и перемену в восприятии русскими людьми своих степных соседей. Князь Даниил Галицкий называет половецкого хана Котяна «отче». Правда, Котян тесть Даниила, а тестя по русскому обычаю и надлежит «читать в отца место».

Частые браки между русскими князьями и половецкими красавицами, дочерьми знатнейших ханов вовсе не означали наступления некоей семейной идиллии между русскими и половцами. Изначально целью таких браков была попытка, породнившись с тем или иным могущественным половецким ханом, избежать набегов на русские земли со стороны его воинства. Так, князь Святополк Изяславич взял в жены дочь знаменитого Тугоркана, но земли свои, как вскоре выяснилось, от нападений тестевых подданных не избавил. В конце концов зять был вынужден, не думая ни о каком сыновнем почитании тестя, разгромить его рати на реке Трубеж, где Тугоркан и сложил, наконец, свою буйную голову.

Если мы хотим узнать, как действительно воспринимали русские половцев после почти двухвекового знакомства в самый канун монгольского нашествия, то надо обратиться к русским летописям, описавшим и приход монголов, и союз русских с половцами против них: «Начали приходить слухи, что эти безбожные татары пленили многие страны: Ясов, Обезов, Касогов, избии множество безбожных половцев и пришли в половецкую землю. Половцы же, не в си-

лах сопротивляться, бежали, и татары многих избили, а других преследовали вдоль Дона до залива, и там они убиты были гневом Божиим и его пречистой матери. Ведь эти окаянные половцы сотворили много зла Русской земле. Поэтому всемилостивый Бог хотел погубить безбожных сынов Измаила, куманов, чтобы отомстить за кровь христианскую; что и случилось с ними. Ведь эти таурмены прошли всю землю Куманскую и преследовали половцев до реки Днепра около Руси».

Даже в канун грозного нашествия татарского, грозного для русских никак не менее, чем для половцев, летописец не может удержаться от злорадства по поводу разгрома половецких кочевий монголами. Пусть уже нет былой вражды, но ни одна прежняя обида не забыта, половцы в глазах русских по-прежнему «безбожные», они ведь оставались язычниками – все те же «окаянные».

Следовательно, мир миром, но восприятие русскими половцев к лучшему не менялось, да и не могло измениться: ведь половцы оставались все теми же погаными безбожниками, и пролитая их предками русская кровь все требовала в глазах потомков отмщения. Что до брачных союзов, то половчанки, выходя замуж за русских, всегда принимали христианство и погаными быть переставали.

Так что, сколь ни менялись внешние обстоятельства, отношение к половцам, обитателям степи, оставалось прежним.

А как складывались взаимоотношения половцев с иными народами и странами?

С учета незаурядной роли половцев в истории ряда стран Юго-Восточной Европы, необходимо коснуться истории пребывания половцев на Балканах и в Венгрии.

Первое появление половцев на Балканском полуострове в пределах Византийской империи относится к 1078 г. Половцы сумели проникнуть вглубь владений ромеев и достигли Адрианополя. Следующее появление половцев к югу от Дуная связано с событиями византийско-печенежской войны 1088-1091 гг. Половцы были приглашены печенегами в качестве союзников, однако невыполнение печенегами принятых союзнических обязательств по разделу добычи привело к тому, что половцы перешли на сторону византийцев и оказали им большую поддержку в разгроме печенегов. В 1094-1095 гг. половцы оказали военную помощь претенденту на византийский престол Псевдо-Диогену.

В первой половине XII в., в связи со стабилизацией положения в южнорусских степях, активность половцев к югу от Дуная резко сокращается. Наступление Руси на половцев при Владимире Мономахе значительно ослабило их силы и лишило половцев возможности совершать большие походы на земли Византии. В период между 1115 и 1148 гг. не зафиксировано ни одного достоверного свидетельства о половецких нападках на Балканах. С середины века ситуация меняется. В 1048 г. происходит большая византийско-половецкая война, в ходе которой ромеи, преследуя половцев, переправляются на левый берег Дуная и достигают предгорий Карпат. Крупное вторжение половцев на земли империи происходит в 1159 г. Во второй половине XII в. половцы занимают степи Нижнедунайской низменности, где складывается объединение поддунайских половцев. С этого времени половцы – постоянные соседи балканских государств и принимают активное участие в политических событиях региона. Значительное количество половцев в это время переселяется на земли Византийской империи и поступает на службу к императорам. В византийской армии появляются отряды куман (половцев). Византийские акты второй половины XII в. сохранили сведения о поселениях половцев на территории империи.

Период наиболее активного участия половцев в политической жизни Балкан начинается с борьбы болгар и владх за освобождение от византийского гнета после 1185 г. Вожди восставших болгар и владх Петр и Асень, переправившись за Дунай, обратились за помощью к половцам, кочевавшим в степях Нижнего Подунавья. Половцы заключили специальное соглашение с руководителями восстания, после чего крупные половецкие силы принимали участие практически во всех военных действиях болгаро-византийской войны, приведшей к образованию Второго Болгарского царства. Следующий этап в истории половецких войн на Балканах связан с падением Константинополя в 1204 г. и образованием на развалинах Византии Латинской империи. Половцы на стороне болгар принимали участие в битве при Адрианополе в 1205 г., когда царю Калояну с их помощью удалось разгромить армию крестоносцев во главе с императором Латинской империи Балдуином. Участие половцев в войнах на Балканском полуострове продолжалось и при болгарском царе Иване Асене II. Набеги союзных Болгарии половцев охватывали Фракию, Македонию и Иллирию. Половецкие от-

ряды были и на службе у крестоносцев, у правителей Латинской империи.

Завершение активного участия половцев в политических и военных событиях на Балканах связано с разгромом половцев во время монгольского нашествия на Восточную и Центральную Европу.

Первое столкновение половцев с венграми относится к 1070 г., когда половцы через узкий проход в Карпатах Мезеш, ведущий из Трансильвании в Венгрию, ворвались в провинцию Нир и разорили ее до города Бигера. В 1091 г. произошло новое вторжение половцев в Венгрию во главе с ханом Копульхом. На реке Темеш в Банате король Ласло I разгромил половцев, часть их захватил в плен, обратил насильственно в христианство и поселил на равнинных землях королевства.

Незадолго до этого претендент на венгерский престол Соломон бежал в степи к половцам, призвал на помощь хана Кутеска, обещая ему уступить во владение Трансильванию и жениться на его дочери. Соломон, однако, потерпел поражение и остался в половецких степях.

В XII в. венгерские короли начинают использовать половецкие отряды в качестве наемников, расселяя половцев в пограничных районах государства. В середине XII в. король Геза II посылал своих эмиссаров в южнорусские степи для вербовки половцев на военную службу в Венгрии. В постоянных военных столкновениях с русскими князьями Галицко-Волынской Руси венгры часто использовали на своей стороне половцев. Русские князья, однако, также пользовались услугами половцев в борьбе с венграми. В 1097 г. союзник русских хан Боняк нанес венграм сокрушительное поражение в битве близ Перемышля.

Особенно тесными половецко-венгерские связи становятся в XIII в. В 20-е гг. XIII в. венгерская корона начинает наступление на Придунайскую Куманию и в 1227 г. провозглашает свой сюзеренитет над Куманией. Наступлением венгров на подунайских половцев воспользовалась римская курия. В 1228 г. была образована Половецкая епископия для обращения половцев в христианство, которая просуществовала вплоть до монгольского нашествия на Венгрию.

Монгольская угроза явилась причиной массового переселения половцев в Венгрию. Еще в 1228 г. в Венгрию переселился хан Борца

с двумя тысячами половцев. В качестве предварительного условия переселения он дал обещание принять христианство. В 1240 г. произошло массовое переселение половцев в Венгрию во главе с ханом Котьяном. Котьян отправил послов к королю Беле IV. Он просил соизволения переселиться в пределы Венгрии со всем своим народом, имуществом и стадами, обещая принять христианство. Король Бела собрал сейм сановников государства и предложил ему вопрос о половцах. Бароны решили его в утвердительном смысле. Половцы перешли в Венгрию в количестве около 40 тысяч человек.

Здесь следует отметить, что половцы в Венгрии постоянно пользовались поддержкой королей, что объясняется их стремлением, с одной стороны, благодаря половцам укрепить границы королевства, с другой – опереться на них в борьбе со знатью, чему знать усиленно стремилась противодействовать.⁵⁵

Получив возможность поселиться в Венгрии, половцы заняли часть земель Среднедунайской низменности, где с этого времени образовались Большая и Малая Кумании.

Покровительство Беле IV хану Котьяну и половцам вызвало недовольство и даже мятеж венгерской знати. В результате хан Котьян и ряд его приближенных были убиты. Возмущенные половцы восстали, разбили высланные против них войска, и значительная часть их ушла в Болгарию, где они поступили на службу к царю Коломану. Тем не менее, большое количество половцев осталось в Венгрии. Половцы как прекрасная военная сила участвовали в войнах, которые вели венгерские короли. В 1259 г. они подвергли страшному опустошению Австрию. Половецкая знать продолжала пользоваться расположением королей. Король Ласло IV за свое покровительство половцам получил прозвище «Куман». В 1279 г. им был издан «Акт о половцах», в котором были определены феодальные права половецкой знати. Акт вызвал очередной протест венгерской знати, что вновь привело к восстанию половцев, которое было подавлено военной силой в 1282 г. После этих событий половцы перестают играть какую-либо заметную роль в истории Венгрии. В дальнейшем половецкое население было ассимилировано венграми.

В 1223 г. половцы впервые столкнулись с монголами на Северном Кавказе и в союзе с аланами выступили против них. Монголы, однако, сумели расколоть половецко-аланский союз и нанесли по-

ражение сначала аланам, а затем и половцам. Когда монголы вторглись в Северное Причерноморье, половцы обратились за помощью к русским князьям. Совместное выступление русских и половцев против монголов было неудачным и закончилось их поражением в битве на реке Калке. Во время нашествия Батые на Восточную Европу половцы подверглись сокрушительному разгрому. Значительная часть их была истреблена, многие ушли в пределы Венгрии и Болгарии. Много половцев оказалось в числе мамлюков в Египте. Мамлюкская знать в значительной степени состояла из половцев. Некоторые султаны Египта эпохи правления мамлюков были половецкого происхождения. Основная же масса половцев волилась в состав населения Золотой Орды.

Бродники

Картина этнического состояния южнорусских степей в эпоху господства там половцев была бы не полной без очерка еще об одной группе степного населения, чье происхождение не лишено загадочности.

Письменные источники второй половины XII – первой половины XIII в. русские, византийские, венгерские, документы римской курии сообщают ряд сведений о бродниках, группе населения южнорусских степей в предмонгольский период. Известия о бродниках в русской летописи восходят к середине XII в. Так, во время войны черниговского князя Святослава Ольговича в союзе с ростово-суздальским князем Юрием Владимировичем Долгоруким против киевского князя Изяслава Мстиславича в 1147 г. бродники упоминаются в качестве союзников Святослава. В последней четверти XII в., в 1190 г., бродники упоминаются византийскими историками в Нижнем Подунавье как союзники болгар. По свидетельству византийского историка Никиты Хониата, бывшего современником описываемых событий, в болгаро-византийской войне на Балканах на стороне болгар сражались половцы и уроженцы местности, именуемой Бордона, которых Хониат относил к «ветви тавроскифов» (русских). Бордона – это страна бродников, следовательно, «те...из Бордоны» - бродники.

В первой половине XIII в. бродники и «земля бродников» нео-

днократно упоминаются в письменных источниках. Ряд письменных свидетельств позволяет историкам говорить о постоянном пребывании бродников в этот период в западной части Северного Причерноморья на землях Днестровско-Карпатского региона. Первые бродники на этих территориях упоминаются в 1222 г. В этом году венгерский король Андрей II расширил свой домен на востоке и юго-востоке Трансильвании за счет прилегающих к земле Бырса незаселенных земель.³ Эти земли Андрей II предоставил во владение рыцарям-тевтонам. Тогда-то бродники и были упомянуты как восточные соседи тевтонов.

Поскольку земли бродников располагались к востоку от земли Бырса, являвшейся юго-восточной окраиной Трансильвании, поскольку, следовательно, эти земли находились на территории Днестровско-Карпатских земель. Южными соседями бродников здесь были половцы, кочевавшие в степях Нижнедунайской низменности. Бродники, так же как и половцы, оказались в сфере внимания римской курии, настойчиво стремившейся распространить католицизм в Восточной Европе. Организованная по инициативе папы Григория IX в конце 20-х гг. XIII в. так называемая Половецкая епископия должна была стать центром распространения католицизма не только среди половцев, но и среди их соседей – бродников. Об этом недвусмысленно говорят документы римской курии. В письме папы Григория IX от августа 1227 г. дается предписание епископу Эстергома обращать в католическую веру население земель Кумании и соседней с ней земли бродников: *In Cumania et Bordinia terra illis vicina, de cuius gentis conuersione sperabatur, legationis officium tibi committere dignaremur, per quod habeas potestatem eisdem terris vice nogtra praedicandi, baptizandi, aedificandi Ecclesias, ordinandi clericos...etc* (Мы удостоиваем дать тебе наше полномочие в землях Кумании и Бродинии, соседней с ней, на обращение которых есть надежда, по которому ты имеешь власть от нашего имени проповедовать, возводить церкви, крестить, назначать священников...)⁵

В документе римской курии, датированном мартом 1231 г., вновь говорится о Кумании и Земле Бродников как о соседних провинциях: *Cumanorum et Brodnicozum provinciis sibi vicinibus*.

О географическом положении Земли Бродников сообщает письмо венгерского короля Белы IV римскому папе Иннокентию IV от 11 ноября 1250 г. В письме говорится, что татары заставили пла-

тить себе дань страны, «que ex parte Orientis cum regno nostro conterminantur, sicut Ruscia, Cumania, Brodnici, Bulgaria» (которые с востока граничат с нашим королевством, именно Русь, Куманию, Бродников и Болгарию).

Приведенные свидетельства письменных источников убедительно показывают, что бродники проживали на территории Днестровско-Карпатских земель по соседству с половцами, Придунайской Куманией, близ восточных рубежей Венгерского королевства.

Что представляла собой Земля Бродников в Днестровско-Карпатском регионе? На этот вопрос письменные источники определенного ответа не дают. Была ли это просто территория на стыке русских поселений и половецких кочевий, или же она представляла собой некое подобие политического объединения? Последнее мнение получило распространение в историографии, хотя сколь-либо удовлетворительных известий об этом вся совокупность письменных источников не дает. Днестровско-Карпатские земли не были единственным регионом обитания бродников. Бродники проживали по соседству с половцами на всем пространстве южнорусских степей вплоть до Приазовья. Факт перехода части бродников во главе с их воеводой Плоскыней на сторону монголов в битве при Калке в 1223 г. говорит о неоднозначности взаимоотношений бродников с русскими княжествами и половцами. Союзнические отношения порой сменялись враждебными. Русская летопись так описывает переход бродников во главе с Плоскыней на сторону монголов: «Ту же и бродницы быша старые, и воевода их Плоскыня, и той окаянный целовав крест ко князю Мстиславу и обема княземы, яко их не избити и пустити их искуре, и солгав окаянный предасть их связав татарам».⁹ (О Калкской битве и участии в ней бродников более подробно будет сказано в следующей главе).

Летописные сообщения свидетельствуют о многочисленности бродников, о наличии у них своих воевод. Тот факт, что бродники занимали достаточно обширную территорию, подтверждает и венгерский документ 1250 г., где Земля Бродников упоминается в одном ряду с Русью, Куманией и Болгарией.

По вопросу о происхождении и этнической принадлежности бродников в историографии существует ряд различных мнений.

Л.Н. Гумилев полагает, что бродники были народом русско-хазарского происхождения, наследниками древних хазар. Мнение это,

однако, носит гипотетический характер и не подкрепляется какими-либо конкретными данными тех или иных источников.

В.Т. Пашуто, исходя из их названия «брод», «бродить», полагал, что бродники были кочевым народом, связанным с половцами и обитавшим в Половецкой степи. Оговаривая неясность их происхождения, В.Т. Пашуто, тем не менее, не подвергал сомнению славянскую принадлежность бродников и распространение среди них христианства.

Мнение о бродниках, как о кочевом народе, не поддержал М.Ф. Котляр. Согласно его представлениям, бродники были предшественниками казачества в южнорусских степях и являлись не кочевым народом, а обитателями поселений у «бродов», речных переправ. Основной областью их расселения, согласно М.Ф. Котляру, было Подунавье.

Мысль о бродниках как о кочевом народе вызвала серьезные возражения у В.В.Мавродина, Р.М. Мавродиной, И.Я. Фроянова. По их мнению, славянское происхождение бродников вряд ли делает возможным определение бродников как особого кочевого народа.

В румынской историографии утвердилось мнение о бродниках как о населении с «румынской этнической принадлежностью». По справедливому утверждению В.П. Шушарина, это мнение является бездоказательным, и в настоящее время не имеется никаких новых данных, которые позволяли бы предполагать румынскую этническую принадлежность бродников. Все свидетельства о бродниках не дают никаких оснований для отождествления их с восточным романцами.¹⁶

В.П. Шушарин присоединился к мнению о славянской этнической принадлежности бродников.¹⁷

Наиболее четкий ответ об этническом происхождении бродников дает анализ сообщения о них Никиты Хониата. Никита Хониат совершенно определенно пишет о бродниках как о ветви «тавроскифов» русских. Шесть раз упоминая тавроскифов, Хониат имеет в виду только русских.¹⁸

В «Истории» Никиты Хониата бродники как ветвь тавроскифов-русских совершенно четко отличаются от тюрок-половцев и восточных романцев-влахов.

На сегодняшний день наиболее основательным остается мнение о бродниках как по преимуществу русских, высказанное еще в

прошлом веке выдающимся русским историком Ф.И.Успенским.¹⁹

Итак, бродники, проживавшие на территории южнорусских степей по соседству с половцами в конце XII – первой половине XIII вв., скорее всего были частью древнерусского населения Северного Причерноморья.

Относительно социального происхождения бродников в историографии существует мнение, что их основу составляли беглые холопы и крестьяне из соседних со степями и отдаленных областей Руси.²⁰ После монгольского нашествия известия о бродниках исчезают.

